

~~A 13~~
~~4~~

*

Л 132
408

АНГЛІЙСКІЕ ПРАВЫ.

ЛОНДОНСКІЙ
ПУСТЫННИКЪ,

ИЛИ

О П И С А Н І Е

ПРАВОВЪ и ОБЫЧАЕВЪ АНГЛИЧАНЪ

ВЪ НАЧАЛѢ XIX СТОЛѢТІЯ.

Ч А С Т Ъ III.

Изданіемъ книгопродавцевъ А. Смирдина
и А. Ширяева.

Особнякъ и Бетси.

~~А/В~~

7

ЛОНДОНСКІЙ ПУСТЫННИКЪ,

Д 132
Д 408

или

О П И С А Н І Е

ПРАВОВЪ и ОБЫЧАЕВЪ АНГЛИЧАНЪ

ВЪ НАЧАЛЪ XIX СТОЛѢТІЯ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

С. ДЕ ШАПЛЕТЬ.

Chaque âge a ses plaisirs, son esprit et ses mœurs.
BOILEAU.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Съ гравированною каршинкою.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

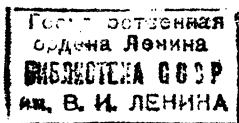
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

1 8 2 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, были представлены семь экземпляровъ
сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препро-
вожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, Авгу-
ста 20 дня 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

96002-46

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
№ LXI.	ПРОГУЛКА ВЪ ЛАВКИ . . . 1
— LXII.	ЖЕСТОКОЕ СРЕДСТВО . . . 14
— LXIII.	ТАТЕРЗАЛЬ 25
— LXIV.	МОЖНО ЛИ ОСТАВАТЬСЯ ВЪ ЛОНДОНЪ? 33
— LXV.	ГНУСНАЯ СКУПОСТЬ . . . 42
— LXVI.	ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ . . . 51
— LXVII.	ХРАВРОСТЬ И ДОЛГИ . . . 58
— LXVIII.	ДИЛИЖАНСЪ 68
— LXIX.	ТРИ ХАРАКТЕРА 76
— LXX.	ДАВАТЬ И ПРИНИМАТЬ . . . 84
— LXXI.	ВАЛЬСЪ 91
— LXXII.	ЗАИМСТВОВАННЫЙ УМЪ . . . 98
— LXXIII.	ПРАЗДНОСТЬ 105
— LXXIV.	ПОКРОВИТЕЛИ 112
— LXXV.	ВНЕЗАПНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ . . 120
— LXXVI.	УТОНЧЕННЫЯ РАЗЛИЧІЯ . . 123
— LXXVII.	СМѢШЕНІЕ ЗВАНІЙ 135
— LXXVIII.	ГОСТЬ НЕ ВЪ СВОЕМЪ КРУГУ. 141
— LXXIX.	МУЗЫКА ВЪ ЛОНДОНЪ . . . 148
— LXXX.	ДѢТСКІЙ БАЛЬ 155
— LXXXI.	РАЗГОВОРЪ 161
— LXXXII.	ДОЖДЛИВАЯ ПОГОДА ВЪ ДЕРЕ- ВНѢ 169
— LXXXIII.	УЧЕННЫЕ ЗВѢРИ 177
— LXXXIV.	УРОКЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ . 187

№	LXXXV.	ЗАГАДОЧНОЕ СУЩЕСТВО . .	стр. 194
—	LXXXVI.	ЗАСѢДАНІЕ ПАРЛАМЕНТА . .	201
—	LXXXVII.	БАНКИРЫ	215
—	LXXXVIII.	ОБЩЕСТВО УЧЕНЫХЪ	228
—	LXXXIX.	ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ И СКРОМНОСТЬ ШОТЛАНДЦЕВЪ .	235
—	XC.	ШОТЛАНДСКІЙ ПРАЗДНИКЪ: НОВЫЙ ГОДЪ	245
—	XCI.	НОВЫЕ МОСТЫ НА ТЕМЗѢ .	257
—	XCII.	ОСБОРНЪ И БЕТСИ	269
—	XCIII.	ДОУНИНГСКАЯ УЛИЦА . . .	280
—	XCIV.	КОРЕННЫЕ	293
—	XCV.	ПРОМЫШЛЕННИКИ	302

ЛОНДОНСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

— N° LXI. —

ПРОГУЛКА ВЪ ЛАВКИ.

*De fats, de freluquets, animaux domestiques,
Un essaim bourdonnant remplissait les boutiques.*
SWIFT.

„Какъ вы къшапи пришли, вскричала Леди Марія, увидя меня входящаго къ ней въ уборную, съ красивымъ изданіемъ Метаспазія, которое она просила меня для нее досташь. Я должна ѣхать въ лавки для разныхъ закусокъ и очень бы желала, чтобы вы меня проводили. При чемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что я не избрала бы къ этому всякаго безъ разбора. Молодые люди почишаютъ за шягосъ проведши цѣлое утро съ женщиной, а старики не имѣють довольно шерпѣнія для того, чтобы ходишь съ нею изъ лавки въ лавку, быть свидѣтелемъ разныхъ небольшихъ ея прихотей и слушать какъ она спрашиваетъ о цѣнѣ шы-

сячи вещей, между тѣмъ какъ ничего не купишь.“

Я съ большимъ удовольствіемъ согласился на ея предложеніе, потому что не забылъ еще пріятной прогулки нашей въ *Гайдъ-Паркъ*, гдѣ мы встрѣтили Мильфлорса, и припомъ я столько принималъ въ ней участія, что очень желалъ предостеречь ее, если бы случай опять привелъ къ намъ эшаго вертопраха. — Утро было прекрасное; она приказала подавать карепу, и мы совсѣмъ-было уже собрались ѣхать, какъ вдругъ экипажъ Леди Элеоноры остановился у подъезда. Леди Марія не могла не принять ее, потому что стояла въ это самое время на балконѣ.

Никогда еще не казалась она мнѣ столько прекрасною; я истинно гордился тѣмъ, что буду ее провожать, и въ полной мѣрѣ чувствовалъ всю цѣну предпочтенія, которое она оказывала лѣшамъ моимъ, дружбѣ и опытности. Молодой человѣкъ, въ подобномъ случаѣ, потерялъ бы свое сердце; даже и старикъ не могъ не восхищаться, смотря на такія прелести. Любовь, также какъ и вино, воспламеняетъ и приводитъ въ упоеніе юность; но умеренное ими наслажденіе только согрѣваетъ и утѣшаетъ старость.

Леди Элеонора вошла; но замѣливъ, что хозяйка собирается со двора, пребыла очень недолго. Она прїѣзжала съ тѣмъ, чтобы просить у Леди Маріи мѣста въ ея ложѣ для одной молодой дамы, недавно прибывшей изъ Провинціи и пригласить ее къ вспоможенію вдовѣ одного офицера, находящейся въ самомъ крайнемъ положеніи, которое она изобразила въ корешкахъ словахъ. Леди Марія тотчасъ исполнила объ ея просьбѣ, и въ ту минушу, когда она вручала ей дань своей благопвирительности для бѣдной вдовы, я замѣпилъ на глазахъ у нее слёзы, копорыя показались мнѣ алмазами и самою обворожительною изъ всѣхъ ея прелестей.

„Она слишкомъ добра, слишкомъ чувствительна для того, чтобы сдѣлаться женою вершопраха, подумаль я, потому что Мильфлоурсъ безпрестанно приходилъ мнѣ на мысль.“

Въ продолженіе краткаго посѣщенія Леди Элеоноры, я замѣпилъ въ ней качество, очень рѣдкое между нашими свѣтскими дамами, а именно: истинную любовь къ ближнему, соединенную съ благороднѣйшимъ образомъ мыслей и самою тонкою разборчивостію. Она судила о другихъ снисходительно, и сколько же была скоро къ похвалѣ,

какъ и медлипельна къ охужденію; молчала, слыша заословіе, и всячески спаралась находить средства къ извиненію чужихъ погрѣшностей. Изъ всѣхъ моихъ знакомыхъ, она почти единственная женщина, обладающая такимъ сокровищемъ.

Между прочимъ зашла рѣчь о г-жѣ Ракреншъ, которую разныя сумасбродства довели до разоренія. Леди Элеонора сказала, что очень жалѣетъ о запруднипельномъ положеніи, въ которомъ находишься эта дама; потому, прибавила она, что мнѣ извѣстно доброе ея сердце; объ ней рассказываютъ множество великодушныхъ поступковъ, и я увѣрена, что она сдѣлалась распочительною скорѣе отъ слабости и отъ несоблюденія должнаго порядка, нежели отъ дурныхъ правилъ. Отъ этого разговоръ дошелъ до вспыльчивости г-жи Мирабель. Она пожалѣла, что такая достойная женщина имѣетъ столь мало надъ собою власти, замѣшивъ, въ извиненіе ея, что распроенное здоровье и домашнія огорченія причиною такой переменны въ ея нравъ, и что она столько самой себѣ шѣмъ вредила, что скорѣе должно бы было соспрадать о ней, нежели хулить ее. Въ журналъ, лежавшемъ на столѣ, помѣщенъ былъ со всѣми подробностями поступокъ Леди Лейгфутъ, кото-

рая, оставивъ своего мужа, уѣхала съ любовникомъ. Леди Элеонора поспѣла переимѣнила разговоръ, сказавъ, что знавала эту женщину въ молодости, что она тогда имѣла превосходный нравъ, самыя счастливыя наклонности и что для нее весьма неприятно то, что она не можетъ сохранить къ ней прежняго уваженія, а потому и спарается не вспоминать о ней.

Какая противоположность между этою почтенною женщиною и толпою вѣсповщиковъ обоюго пола, для которыхъ зловѣе составляетъ единственную пищу и всю занимательность разговора! Отъ пагубнаго дуновенія ихъ увядаетъ всё, къ чему они прикасаются, между тѣмъ какъ Леди Элеонора подобна благодѣтельной росѣ, освѣжающей и дающей новую жизнь всему, что только чувствуетъ благотворное ея вліяніе. Когда она уѣхала, то мы поспѣли въ карету.

„Вспомнимъ всё, что мнѣ нужно сдѣлать, сказала она. Я должна захватить къ бриллианщику, отдать ему для передѣлки мой алмазный крестикъ; къ купцу, торгующему кружевами, купить себѣ уборку; къ Скрибу, посмотреть новости, полученные имъ изъ Парижа, и къ Кольборну, взять недавно вышедшій романъ. Надобно также побывать

у модной торговли, чтобы рассказать ей, как переправить новое мое нарядное платье, и наконец, опправиться въ цвѣточной магазинъ, на *Королевской* улицѣ, выбрать шамъ цвѣтовъ и деревьевъ въ горшкахъ, попому что я намѣрена дать балъ и хочу украсить ими мою госпинуу.“ Дорогою расчипали мы, что эпотъ праздникъ обойдется ей около 200 фунтовъ сперлинговъ, а кружевная уборка будетъ стоить 500 гиней (*).

Послѣ этаго неудивительно, подумалъ я, что женщины, желающія слѣдовать модамъ, входятъ въ долги и наживають себѣ хлопоты. Что касается до Леди Маріи, то она имѣетъ большое состояніе, позволяющее ей дѣлать такіа издержки, которыя для многихъ другихъ были бы разорительны; но мнѣ случалось, напримѣръ, видѣть, что г-жа Проудъ купила себѣ платье, стоющее 500 гиней, между тѣмъ какъ мужъ ея по-

(*) Богатство и пышность Лондонскихъ лавокъ, истинно заслуживають удивленіе. Товары разложены въ шакомъ порядкѣ и съ шакою щцательностью, какихъ не можно видѣть ни въ какомъ другомъ городѣ. Лавки примкнушы одна къ другой безъ всякихъ промежутковъ; и хотя часто случается, что находящіяся въ нихъ предметы бывають совершенно прошивнаго между собою рода, но взоры шѣмъ нисколько не оскорбляюшся. Окна въ сихъ лавкахъ по большой части дѣлаюшся изъ цѣльныхъ шшеколь, очень дорого спюющихъ.

лучаешь годового дохода не болѣе 1500 фунтовъ стерлинговъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а ни одна изъ нашихъ прелесныхъ дамъ не захочетъ опспашъ отъ другихъ. Живя всѣ въ одномъ кругу, онѣ должны быть и одѣшы всѣ съ одинаковою пышно-снью и вкусомъ. Я не могу поспигнуть, какимъ образомъ половина нашихъ красавиць хорошаго тона въ соспояннїи расплачивашъ съ своими модными шорговками, не смотря на то, что многія изъ нихъ гораздо лучше умѣють находить *средства и источники*, нежели самъ Канцлеръ Казначейсшва.

Вообще всѣхъ женщинъ, бѣгающихъ упромъ по магазинамъ, можно раздѣлить на три класса: однѣ дѣлають это по необходимости, имѣя нужду что нибудь купить; другія изъ любопытства и слѣдуя законамъ моды; наконецъ, послѣднїя отъ праздноши и единственнo съ тѣмъ намѣренїемъ, что-бы убить время. Число дамъ, сосшавляющихъ два послѣднїе класса, есть самое большое, и шопъ, кшо по несчастію бываетъ принужденъ провожашъ ихъ въ такихъ путешествіяхъ изъ лавки въ лавку по всей западной части города (*), долженъ воору-житься терпѣнїемъ, для того, чтобы дѣлать

(*) Въ кошорой живешъ дворянство и люди хорошаго тона.

продолжительные роздыхи; смотрѣшь, какъ показывають сошны различныхъ предметовъ; слушаешь, какъ хваляшь ихъ или охуждають, и наконецъ, видѣшь, какъ ихъ обрашно укладываютъ въ ящики и на полки.

Онъ также долженъ рѣшиться скучать, слушая глупые разговоры несносныхъ сидѣльцовъ, которые съ смѣшнымъ жеманствомъ и важностію наскажуть вамъ пысачу вздоровъ о модѣ, о упонченномъ вкусѣ, о цвѣсахъ, о складкахъ на платьѣ и о фасонѣ шляпы; которые болтають какъ сорочки, обманываютъ какъ Жиды и лгутъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Эти обезьяны въ человѣческомъ образѣ, ежеминутно гошovy, для подпвержденія словъ своихъ, приводятъ самыя почтенныя имена: они потчасъ назовутъ вамъ Герцогиню, которая купила кусокъ этой самой матеріи; Графиню, которая заказала себѣ шляпку потно такую же, какъ эта; если только вѣришь имъ, то перья, которые вы видите, превосходнѣйшія въ своемъ родѣ, и что модныя дамы другихъ не носятъ; эти искусственныя цвѣты сдѣланы такъ опмѣнно, что такихъ никто еще до сихъ поръ и не видывалъ; выкройка этого платья прислана изъ Парижа за нѣсколько дней тому назадъ. (Можетъ бытъ, это самое платье уже мѣсяца при